

Лицо Чэнь Ци пылало до самого конца собрания.

Сун Жань рядом с ним просто покатывался со смеху:

— Слушай, «нубик, протащи меня» — как ты до этого додумался? Лу-шисюн даже улыбнулся, я впервые в жизни вижу его улыбку.

Чэнь Ци покосился на него:

— Видимо, у шисюна лицевые нервы не слишком развиты.

— Скажи ему это в лицо, — подзадорил Сун Жань.

Чэнь Ци покачал головой:

— Нет уж.

Он распластался на столе, словно кусок слайма, и пробормотал:

— Шисюн с бесстрастным лицом выглядит так пугающе. Я уже представляю, как он наказывает кого-нибудь плетью... Наверняка он такой благородный и холодный, словно лотос на вершине снежной горы, такой возвышенный и неприкосновенный... Хи-хи-хи, как же приятно его момэшить.

Сун Жань: — ...

— Ну у тебя и фантазия.

Чэнь Ци смахнул воображаемую слюну у рта:

— Сегодня на собрании я всё время слушал, как шисюн говорит, и в ушах прямо покалывало. Голос такой приятный, а сам он — просто совершенство, хочется найти ему десяток мужей.

Сун Жань помрачнел:

— Рост шисюна сто восемьдесят восемь, как его вообще можно момэшить?

Чэнь Ци отмахнулся:

— Если не брать в расчёт рост, лицо у него властное.

Сун Жань не унимался:

— Говорят, он жмёт от груди восемьдесят килограммов, одной рукой может прижать тебя к стене и отделать. Как тут момэшить-то?

Чэнь Ци стоял на своём:

— Пустяки, он же не будет раздеваться передо мной. Пока под одеждой не видно горы мышц, он для меня идеален.

Сун Жань: — ...

Это было чистой воды самообманом.

— Почему бы тебе тогда и лицо не вынести за скобки? Тогда тебе было бы достаточно одного слова «шисюн», чтобы уже всё прочувствовать.

Лу Юйхэн как раз вернулся за забытым в зале стаканом. Едва его рука коснулась дверной ручки, он отчётливо услышал фразу «всё прочувствовать».

— Да быть не может, — голос Чэнь Ци звучал лениво и как-то влажно. — Самое сочное в шисюне — это лицо. Такое высокомерное, смотрит на людей как на собак.

— Кайф.

— ... — Сун Жань тяжело вздохнул, его голос звучал безжизненно. — Ты безнадежен.

Тук-тук.

В этот момент раздался стук в дверь.

Чэнь Ци мгновенно выпрямился. В зал вошёл Лу Юйхэн.

— Л-лу-шисюн.

У Чэнь Ци от волнения кадык ходил ходуном, он едва не запнулся на обращении.

Лу Юйхэн, как обычно, не выказывал никаких эмоций. Он уверенно прошёл внутрь, и его тёмный взгляд мазнул по Чэнь Ци, заставив того на собственной шкуре ощутить, каково это — когда на тебя смотрят как на собаку.

Пять минут назад он как раз перекинулся парой слов со стариной Цю.

Тот со всей серьёзностью поручил ему приглядывать за Чэнь Ци. Во-первых, у парня не было опыта научной работы в бакалавриате, база была слабой, а во-вторых, он приехал учиться за тысячи километров от дома и постоянно где-то подрабатывал — судя по всему, семья жила небогато.

Лу Юйхэна это не особо тронуло; если младший будет вести себя смирно, поучить его не составит труда.

— Почему ещё не ушли? После обеда нет пар? — спросил Лу Юйхэн.

Чэнь Ци взъерошил волосы и застенчиво ответил:

— Пар нет, хочу остаться в лаборатории, поучиться у старших братьев и сестёр.

Лу Юйхэн вскинул бровь:

— И чему же учиться?

Чэнь Ци замялся:

— Ну... — он вспомнил материалы, которые присылал ему Сун Жань пару дней назад, и выдал первую попавшуюся ложь:

— Цю-даоши сказал, что у меня база слабовата, велел получше изучить формат докладов по научной литературе, чтобы я не нёс всякую чушь на каждом собрании.

Лу Юйхэн слегка усмехнулся.

Было очевидно, что младший брат врёт, ведь сегодняшний его отчёт явно свидетельствовал о том, что формат он изучил весьма досконально.

Лу Юйхэн также вспомнил те фразы про «всё прочувствовал» и «смотрит как на собаку — кайф».

Звучало довольно двусмысленно.

Похоже, внутренний мир этого младшего брата был вовсе не таким тихим и невинным, как его внешность.

— Ладно, — кивнул Лу Юйхэн. — Тогда давай обменяемся контактами в WeChat.

Чэнь Ци выпалил:

— Хорошо... Ой, нет, нельзя!

Чёрт!

Он вдруг вспомнил, что на днях, когда они с Сун Жанем играли и он проиграл в «Правду или действие», его имя в WeChat сменилось на «На словах кремь — а прямая кишка мягкая».

Лу Юйхэн посмотрел на него, в глубине его тёмных глаз промелькнул какой-то огонек, и он едва заметно улыбнулся.

— Что на этот раз? Телефон сел?

Чэнь Ци через силу кивнул:

— Ага... Я так внимательно слушал ваш отчёт, старший брат, всё время делал заметки в телефоне, вот он и разрядился.

Сун Жань рядом только и смог, что выпучить глаза.

Он же три минуты назад видел, как «Ци-Ци не хи-хи» выложил новую главу экстры!?

— Вот как? — Лу Юйхэн поджал губы и небрежно бросил:

— Тогда добавишь меня, когда вернёшься. Раз уж я пообещал научному руководителю приглядывать за тобой, то должен довести дело до конца.

— Хорошо.

— Угу, — Лу Юйхэн отвёл взгляд. — У меня дела, я пойду.

— До свидания, старший брат!

Чэнь Ци и Сун Жань сидели ровно, словно два кочана капусты, провожая взглядом Лу Юйхэна, который взял со стола свой прозрачный стакан и вышел.

Как только дверь закрылась, Чэнь Ци ударил по столу и прошипел сквозь зубы:

— Всё, хана. Шисюн наверняка раскусил мой коварный план!

Сун Жань и сам не был уверен, лишь дёрнул уголком рта:

— Вряд ли. Если бы услышал, сразу бы высказал, он же всегда на язык остер.

Чэнь Ци был с этим согласен: в конце концов, именно Лу Юйхэн первым в жизни назвал его «школьником».

Его рост — целых сто семьдесят шесть и три десятых сантиметра! Ну да, чуть пониже ста восьмидесяти восьми, но они же сокурсники! Братья! Разве не должны они жить дружно и мирно?

Что это за старший брат такой, который вечно бьёт по больному?!

Чэнь Ци прищурился.

На словах кремень — а прямая кишка мягкая...

Холодный мужчина — горячая прямая кишка!

Этого типа! Я точно отмомэшу!

— Так у тебя сегодня правда нет пар? — Сун Жань подпер голову рукой. — Если нет, может, зарубимся в какую-нибудь азартную игру на компанию...

— Не буду, — отказался Чэнь Ци. — Мне нужно сегодня дописать вступление.

Сун Жань вздохнул.

Вся жизнь Чэнь Ци крутилась вокруг четырёх вещей: лаборатории, подработки, учёбы и писательства.

От одного перечисления становилось тошно.

Сун Жань убрал iPad в рюкзак и встал:

— Ладно, пойду попрошу старшего брата Се подтянуть меня.

Се Чэнжун был их шисюном, магистрантом третьего курса. Стоило кому-то в лаборатории крикнуть «Шисюн, спасай!», как Се Чэнжун прилетал через пять минут и вытаскивал «нубиков» из любой передраги.

Настоящий «батя», защищающий своих птенцов от всех бед.

Во всех смыслах — ведь обхват груди у Се Чэнжуна был сто двадцать.

— У старшего брата Се есть время на тебя? — Чэнь Ци вскинул бровь. — Ему разве не к защите готовиться?

Сун Жань хмыкнул:

— Он же король продуктивности, у него давно всё готово.

— К тому же в прошлый раз он сказал, что моя Яоя отлично его защищала, он просто влюбился в мою Яо!

Чэнь Ци поднял голову, молча посмотрел на него и, облизнув губы, расплылся в едва заметной улыбке:

— Шисюн х шиди, из натурала в гея, суровый гун-старшекурсник х нежный су-младшекурсник... Хи-хи, вкуснотища.

Сун Жань: — ...

Он уже привык к периодическим заскокам Чэнь Ци и его привычке шипперить даже двух бездомных собак на улице.

Он лишь подхватил сумку и совершенно бесстрастно произнёс:

— Желаю тебе развития сюжета с Лу-шисюном: властный холодный гун х двуличный младший брат-извращенец, разоблачение, хи-хи-хи, приятного аппетита.

Чэнь Ци закричал, обхватив голову руками:

— Запрещаю делать из моего красавца гуна!!

Сун Жань уже вышел и закрыл за собой дверь.

<http://bllate.org/book/19034/1876944>